

УДК 130.122

«Ментальные революции» в контексте синергетической теории

Е.Н. БАШКЕЕВА

Украинский государственный химико-технологический университет, г. Днепропетровск,
Украина, E-mail: iv.ishchenko@gmail.com**Авторское резюме**

Исследуются особенности «ментальных революций» как особой формы изменения массового, группового и индивидуального сознания. Автором анализируется взаимосвязь между развитием материальной, духовной культуры и изменениями в ментальности социума. Для экспликации динамики ментальности автором использована синергетика как универсальная теория. Анализ показал, что на протяжении многих тысячелетий революционное изменение ментальности встречалось крайне редко и было связано с глобальными изменениями в материальной культуре, достижениями технического прогресса. Динамика данных изменений в современных условиях многократно возросла. Общественное сознание является отражением основных жизненных сфер. Поскольку синкретизм этих сфер жизни общества может быть представлен в виде диссипативной структуры, которая имеет устойчивый характер только за счет притока энтропии в одну или несколько сфер, то бифуркация этой структуры сопровождается ментальной революцией. В качестве решающей флуктуации выступает, как правило, структурный кризис. Он может быть следствием модернизации, воздействия научно-технического прогресса и других факторов. Структурный кризис запускает системный кризис, что приводит к ментальной революции. Ментальная революция связана также с коренными изменениями в ценностной системе индивидов и групп, которые фиксируются на уровне различных поколений одновременно живущих в обществе.

Ключевые слова: ментальные революции, синергетическая теория, теория поколений, диссипативная структура.

«Mental revolution» in the context synergetic theory

E.N. BASHKEYEVA

Ukrainian state university of chemical technology, Dnepropetrovsk, Ukraine
E-mail: iv.ishchenko@gmail.com**Abstract**

In the article the features of mental revolution as a special form of mass change, group and individual consciousness. The author analyzes the relationship between the development of material and spiritual culture and the changes in the mentality of society. For explication of the mentality of the author of the dynamics used as a universal theory of Synergetics. The analysis showed that for thousands of years a revolutionary change of mentality is extremely rare and has been connected with global changes in culture, the achievements of scientific and technical progress. The dynamics of these changes in modern conditions has multiplied. Social consciousness is a reflection of the main spheres of life. Since the syncretism of these spheres of society can be represented as a dissipative structure that is sustainable only due to the inflow of entropy in one or more areas, the bifurcation of this structure is accompanied by a mental revolution. As the decisive acts fluctuations tend to the structural crisis. It may be the result of modernization, the impact of scientific and technological progress and other factors. The structural crisis triggers a systemic crisis, which leads to a mental revolution. Mental revolution is also linked to fundamental changes in the value system of individuals and groups, which are fixed at the level of different generations at the same time living in the community.

Keywords: mental revolution, synergetic theory, the theory of generations, dissipative structure.

Постановка проблемы. Коренное изменение массового сознания происходит под воздействием определенных факторов внутренней и внешней среды общества. Для того, чтобы понять механизм резкого изменения массового, группового и индивидуального сознания, следует разобраться в его детерминантах и взаимосвязях с факторами среды. Синергетическая теория, обладая универсальностью, удачно подходит для исследования особенностей возникновения ментальных революций в качестве методологической основы. Необходимым дополнением к решению данной исследовательской задачи служит теория поколений.

Анализ исследований и публикаций. Важные теоретические положения по данной проб-

леме, а именно – теории научных революций, революции в умах содержатся в работах Т. Куна [5], И. Канта [4]. Детерминанты ментальных изменений в обществе исследовала М. Бойс [2]. Цикличность ментальных изменений удалось исследовать благодаря научным работам Х. Ортеги-и-Гассета [6], а также У. Штрауса и Н. Хоува [8]. В качестве научной методологии нами использована синергетика, теоретические положения которой разработали И.П. Пригожин и И. Стенгерс [7].

Целью исследования является рассмотрение особенностей феномена «ментальных революций» в контексте синергетической теории.

Изложение основного материала. Общепринятым является понимание революции как

© Е.Н. Башкеева, 2015

глубокого качественного изменения в развитии каких-либо явлений природы, общества или познания. В отличие от эволюции, то есть постепенного развития, революция характеризуется перерыв постепенности, качественный скачок в развитии. Революция как изменение взгляда на мир, в том числе и в науке, то есть «научная революция», повсеместное признание получила после выхода книги Т. Куна «Структура научных революций» (1962) [5, с.151-180]. Революциями в умах, сознании, мышлении или «ментальными революциями» обозначают коренные, глубокие, качественные изменения глубинных структур мышления, сознания, образа мыслей, поведения людей, их чувств, ценностей, отношения к прошлому. Уже И. Кант в «Предисловии ко второму изданию «Критики чистого разума» указывал на огромную роль таких «революций в способе мышления» [4].

Коренные революционные ментальные изменения напрямую зависят от развития материальной культуры, - такой вывод следует из работ профессора-ираниста Лондонского университета Мэри Бойс. Она описывает ментальную революцию – изменение атрибута Хшатра в зороастризме. Все, касающееся шести Бессмертных Святых (Амэша Спэнта), воплощающих качества или атрибуты самого Ахура Мазды, имело огромное религиозное и нравственное значение. Один из Бессмертных Святых – Хшатра - был хранителем и каменного неба, и военного сословия. Однако, с распространением бронзы, за которой, начиная с IX в. до н.э. последовало использование железа, орудия нельзя уже было представлять как изделия из камня. Проблема была решена учеными жрецами. Они определили, что камень небес – это горный хрусталь, и его можно классифицировать и как металл, потому что он находится в горных жилах, также как и металлические руды. Поэтому Хшатра, владыка хрустального неба, теперь мог почитаться и как властелин металлов, а потому еще и как защитник воинов. Металлический нож сменил кремневый в ритуале богослужения. Понемногу стали употребляться металлические ступки и песты наряду с каменными. Владыка металлов Хшатра продолжал олицетворять небо в церемонии ежедневного богослужения [2, с. 53]. Подобные узловые изменения в сознании имеют общие закономерности с точки зрения взаимосвязи с процессами формирования качественно новых образцов культуры, воплощенных в новых ценностях. Принято считать первой социальной революцией одомашнивание животных и растений 10-12 тыс. лет назад, что позволило появиться излишкам продуктов, торговле, накоплению богатства и появлению социального неравенства. Вторая социальная революция, связанная с изобретением плуга 5-6 тыс. лет

назад, привела к еще большей концентрации ресурсов, власти, появлению государства и права. Индустриальные общества появились в результате третьей социальной революции (промышленной), которая началась с изобретения и применения парового двигателя. Для индустриального общества характерны такие черты, как развитое промышленное производство, гибкая социальная структура, социальная мобильность, демократия и др. Как видим, изменения способа взаимодействия человека с природой, расширение возможностей человека как субъекта производительных сил приводит к глубоким ментальным изменениям у носителей передовых идей, прежде всего молодежи.

Необходимо учесть и такой важный фактор революционных ментальных изменений, как особенности поколений. В зарубежных исследованиях уже достаточно давно началось научный дискурс по данной проблеме. Весомые аргументы на этот счет высказаны Х. Ортегой-и Гассетом [6]. Революция длится не дольше пятнадцати лет, активной жизни одного поколения. Философ пишет, что срок деятельности одного поколения – около тридцати лет. Но срок этот делится на два разных и приблизительно равных периода: в течение первого - новое поколение распространяет свои идеи, склонности и вкусы, которые в конце концов утверждаются прочно и в течение всего второго периода господствуют. Тем временем поколение, выросшее под их господством, уже несет свои идеи, склонности и вкусы, постепенно пропитывая ими общественную атмосферу. И если господствуют крайние взгляды и предыдущее поколение по своему складу революционно, то новое будет тяготеть к обратному, то есть к реставрации. Разумеется, реставрация не означает простого «возврата к старому» и никогда им не бывает [6]. Теорию поколений, объясняющую изменения ментальности в обществе, активно разрабатывали американские исследователи Н. Хоув и У. Штраус [8]. Из данного дискурса следует, что общечеловеческие ценности накапливаются на ценности поколений. К тому же для каждого человека характерны свои ценностные ориентации. Таким образом, ценностные ориентации служат индикатором изменений ментальности в социуме. Важно установить закономерности в темпах этих изменений.

Следует обратить внимание, что изменения в определенный период времени происходят путем эволюции, но на пути этих постепенных изменений на каком-то этапе происходят революционные изменения. Так, например, сам человек, начиная с эпохи палеолита, обладал очень низкой продолжительностью жизни - 20-25 лет. Да и в более поздние эпохи – мезолита, неолита и бронзы (10 – 2 тысячелетие до н.э.) возраст не превышал 25-30 лет, а в последую-

щие века, вплоть до позднего средневековья, - 30-35 лет. Таким образом, средняя продолжительность жизни древних людей была значительно меньше современных [4, с. 16]. Демография Европы 13-14 вв. и вплоть до 18 в. определялась традиционной схемой «климат-неурожай-чума-неурожай» [3, с. 128]. При низком уровне производительности сил способы добывания пищи не могли обеспечить десятки тысяч лет человеческие коллективы необходимыми для их жизни продуктами питания, что приводило к частым голоданиям и большой смертности. Немногие дети успевали стать взрослыми, лишь половина каждого поколения достигала 20-летнего возраста. Для сравнения, напомним, что ныне в промышленно развитых странах средняя продолжительность жизни 70-80 лет, а детская смертность резко сократилась.

Неудивительно, что ментальные революции за прошедшие десятки тысяч лет – довольно редкое явление. Но с ускорением темпов совершенствования орудий труда, использования новых средств производства, а в последующие века и техники, и науки, и научно-технического прогресса, - постепенно ментальные революции все чаще встречаются в человеческой истории. Толчок к ним вызван формированием постиндустриальных обществ, которые возникают в конце XX в. на базе информационной революции, где главной сферой производства становится производство знания.

Вышеуказанный процесс «ментальных революций» может быть исследован в контексте синергетической теории, которая характеризует нелинейные самоорганизующиеся системы. К такой системе можно отнести процесс формирования, функционирования и революционного изменения ментальности. Синергетику мы рассматриваем как инструмент анализа прошлого, настоящего и предсказания будущего [7]. Общество имеет устойчивые сферы отношений, которые тесно взаимодействуют между собой. Главные сферы, определяющие жизнеобеспечение – политическая система, экономическая система, наука, культура, социальная структура общества, представленная различными группами.

Согласно синергетической теории, можно представить наше общество с его основными сферами в виде диссипативной структуры. Иными словами, взаимодействие вышеуказанных сфер имеет динамический характер. Энтропия поступает из одной сферы, подпитывая все остальные. Например, ключевые научные изобретения, внедряясь в различные технологические процессы, способствуют повышению производительности труда. В свою очередь, реализация фаз экономического цикла от депрессии до оживления и подъема, накапливает энергию в экономике. Успешное экономиче-

ское развитие легитимизирует политико-институциональные структуры. На фоне роста экономики появляются новые амбициозные планы в социальной и культурной сферах. Как известно, потребности индивидов могут быть удовлетворены, если они осознаны, вызывают интерес и становятся ценностями.

Таким образом, диссипативная структура может быть устойчивой определенное время за счет притока энергии. Однако общественные сферы могут развиваться неравномерно, вследствие чего активные изменения в одной из них могут привести к бифуркации. В этом случае резко меняется диссипативная структура. Современные исследователи отождествляют начало таких изменений со структурным кризисом. Он может начаться в результате реформы, модернизации, появления каких-либо новых политических институтов (институционализации). Как правило, структурный кризис не означает начало бифуркации, но может быть толчком (флуктуацией) к ней. Например, политика перестройки разрушила информационный барьер между СССР и Западом, что явилось началом структурного кризиса, вызванного острыми противоречиями между идеологией и реалиями, опровергающими ее положения. Таким образом, был запущен механизм системного кризиса, который проявился и в экономике, и во внутренней политике, реанимировав латентные конфликты в этнонациональных отношениях, трансформировав их в активную фазу развития. Словом, диссипативная структура начала входить в системный кризис, при этом испытывая притяжение к аттрактору «рыночные отношения». В этом революционном процессе главной составляющей оказалась ментальность.

Можно проанализировать общественные изменения в ретроспективе и тогда становится понятным, как изменялась общественная диссипативная структура с конца прошлого столетия. Глобализация и постмодернизм, являясь основой революционных изменений на постсоветском пространстве, взаимосоиливались благодаря научно-техническому прогрессу, многократному расширению возможностей СМИ. Особое место в этом процессе принадлежит глобальной сети – Интернету. На наш взгляд, он стал решающей флуктуацией, давшей толчок новому качеству развития и экономики, и политики, и социальной сферы.

Как видим, переломные моменты в изменении общественного сознания следует рассматривать в синкретизме с материальной культурой, ее революционными изменениями. Однако, было бы неверно рассматривать революционные изменения только на макроуровне.

Заглянем в микрокосм каждого из нас. Для наглядности отметим классический пример диссипативной структуры. Так, быстрая река

на крутых поворотах создает причудливые вихри. Вот и сознание индивида предстает в нашем воображении как бурный поток, имеющий сложную и устойчивую динамичную форму. Поскольку определенные условия жизненного пространства с его спецификой влияют на сознание индивидуально, то нельзя утверждать, что нет ничего общего между мыслями и чувствами различных людей. Исходя из вышеприведенной теории поколений, в рамках данного поколения формируются стереотипы о добре и зле, справедливости, благе и других ценностях [8].

Анализируя глубокие ментальные изменения в обществе и индивиде, важно учесть символы, на которые ориентируют политические лидеры народные массы. Они тоже интегрируют и нацеливают общество на определенные идеалы. Словом, в обществе из-за неравномерности развития различных его сфер то и дело происходят микробифуркации в одной из них, или в нескольких одновременно. Нестабильность сменяется временным равновесием и определенной диссипативной структурой.

Можно утверждать, что бифуркация индивидуального и массового сознания одновременно происходит в тот момент, когда под воздействием каких-то глобальных факторов, например социальной революции, меняются стереотипы мышления, образцы нравственного сознания, соотношение в нем рациональных и иррациональных элементов. Логично назвать эти изменения в сознании ментальной революцией в том случае, если они имеют устойчивый характер и закрепляются в массовом сознании.

Правильно утверждать о специфике реализации данных стереотипов в сознании, опираясь на социальную структуру общества. Так, научно-технический прогресс влечет за собой особо резкое расслоение общества в тех странах, где политическая культура имеет подданический характер. Отсюда ментальность низов общества в корне отличается от ментальности элитных слоев. Следует предположить зависимость накопления богатства от возмож-

ности доступа к новейшим достижениям научно-технического прогресса. Причем, если вплоть до конца XX века на первом плане в качестве средств обогащения выступали средства производства, то в XXI веке точкой бифуркации в накоплении богатства стало массовое распространение информации. Именно информация формирует потребности человека. Время, насыщенное событиями, повышение требования к качеству удовлетворения потребностей на основе информированности о существующих образцах материальной культуры и стремление ими обладать порождают новые субкультуры. Например люди, имеющие низкий уровень образования и не обладающие высокой квалификацией, погружаются в виртуальность. Для них эрзацем материальных ценностей становятся компьютерные игры. Те, кто достиг определенного социального статуса, удовлетворяют свои потребности преимущественно в реальном мире, пользуясь благами цивилизации. Отсюда следует, что ценности могут быть примерно одинаковыми среди основной массы индивидов, а уровень их реализации отличается. Таким образом ментальная революция индивидуально проявляется в каждом индивиде и способствует структурной дифференциации социума.

Выводы. Ментальные революции происходят под воздействием глобальных общественных изменений, затрагивающих материальную и духовную жизнь общества. С точки зрения синергетической теории, ментальные революции являются следствием бифуркации одной из составляющих диссипативной структуры сферы общества, которая входит в структурный кризис, охватывает глубокие стороны общественного сознания и способствует развитию системного кризиса. Определяющей основой ментальных революций, являющейся дополнительной флуктуацией, провоцирующей переход структурного общественного кризиса в системный, является интерференция индивидуальных, групповых и поколенческих ценностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Артеменко И.И. Боги созданы людьми [Текст] / И.И. Артеменко, А.П. Моця. – К. : Политиздат Украины, 1989 – 174 с.
2. Бойс М. Зороастрийцы. Вера и обычаи [Текст] / М. Бойс; пер. с англ. И.М. Стеблин-Каменского. – М. : Наука, 1988. – 303 с.
3. Гуревич А.Я. Смерть как проблема исторической антропологии: о новом направлении в зарубежной историографии [Текст] / А.Я.Гуревич // Одиссей. – 1989. – С. 114–135.
4. Кант И. Предисловие ко второму изданию [Электронный ресурс] / И. Кант; пер. с нем. Н. Лосского // Критика чистого разума. – М. : Мысль, 1994. – Режим доступа : <http://psylib.org.ua/kanti02/txt01.htm>.
5. Кун Т. Структура научных революций [Текст] / Т. Кун; пер. англ. И.З. Налетова. – М. : Прогресс, 1977. – 300 с.
6. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс [Электронный ресурс] / Х. Ортега-и-Гассет. – Режим доступа : <http://ihavebook.org/books/1052/vosstanie-mass.html>.
7. Пригожин И.П. Порядок из хаоса [Текст] / И.П. Пригожин, И. Стенгерс. – М. : Прогресс, 1986. – 432 с.
8. Strauss W. Generations: the History of America's Future, 1584 to 2069 [Electronic resource] / W. Strauss, N. Howe. – New York, 1991. – Regime to access : <http://www.amazon.com/gp/product/>

0688119123/ref=as_li_ss_tl?ie=UTF8&camp=1789&creative=390957&creativeASIN=0688119123&linkCode=as2&tag=anonymoconser-20#reader_0688119123.

Стаття надійшла до редакції 18.04.2015

REFERENCES:

1. *Artemenko I.I.* Bogi sozdanyi lyudmi (The gods created humans). Kyiv, 1989, 174 p.
2. *Boys M.* Zoroastriytsyi. Verovaniya i obyichai (Zoroastrians. Beliefs and practices). Moscow, 1988, 303 p.
3. *Gurevich A.Ya.* Smert kak problema istoricheskoy antropologii: o novom napravlenii v zarubezhnoy istoriografii (Death as a problem of historical anthropology: a new direction in foreign historiography). Odissey, 1989, pp. 114–135.
4. *Kant I.* Predislovie ko vtoromu izdaniyu (Preface to the Second Edition. Critique of Pure mind). Moscow, 1994. Regime to access: <http://psylib.org.ua/kanti02/txt01.htm>.
5. *Kun T.* Struktura nauchnyih revolyutsiy (Structure of Scientific Revolutions). Moscow, 1977, 300 p.
6. *Ortega-i-Gasset H.* Vosstanie mass (Revolt of the Masses). Regime to access : <http://ihavebook.org/books/1052/vosstanie-mass.html>.
7. *Prigozhin I.R., Stengers I.* Poryadok iz haosa (Order out of chaos). Moscow, 1986, 432 p.
8. *Strauss W., Howe N.* Generations: the History of America's Future, 1584 to 2069. New York, 1991. Regime to access : http://www.amazon.com/gp/product/0688119123/ref=as_li_ss_tl?ie=UTF8&camp=1789&creative=390957&creativeASIN=0688119123&linkCode=as2&tag=anonymoconser-20#reader_0688119123.

Башкеева Елена Николаевна – кандидат философских наук, доцент
Украинский государственный химико-технологический университет
Адрес: 49005, г. Днепропетровск, пр. Гагарина, 8
E-mail: iv.ishchenko@gmail.com

Bashkeyeva Elena Nikolaevna – PhD in philosophy, associate professor
Ukrainian state university of chemical technology
Address: 8, Gagarin Av., Dnepropetrovsk, 49005, Ukraine
E-mail: iv.ishchenko@gmail.com